

В результате анализа общеславянских названий рыб автор приходит к очень существенным этно-лингвистическим выводам. Он говорит о прародине славян, помещая ее на территории между верховьем Западного Буга и средним течением Днепра (с. 126—127).

В качестве приложения к книге дается этимология этнонима **čekъ*. Автор очень детально разбирает все предлагавшиеся до сих пор этимологии слова **čekъ*, соглашаясь с идеей, высказанной И. Первольфом, Я. Сутнаром и О. Н. Трубачевым о происхождении слова **čekъ* от глагольной основы **čex-atī* 'быть'.

Опираясь на словообразовательный и семантический анализ слова **čekopъ*, автор делает вывод, что оно образовано с суф. *-опъ* от несохранившегося существительного ***čekъ* 'секач, колун'. Ихтиологическое название имело значение 'похожий на секач, колун, имеющий вид секача'; антропоним **čekъ* происходит не от названия оружия, а подобно этнониму с тем же значением от названия деятеля» (с. 152). «Слово *čekъ* в значении 'рубака, боец' следует реконструировать не только для проточешских говоров, но и для говоров, легших в основу словенского языка. Впоследствии свойственное этому слову издавна значение 'боец' в словенском языке изменилось в значение 'парень' подобно тому, как в укр. *козак* на основании значения 'воин' возникло значение 'юноша' (с. 153).

В заключение хочется сказать, что работы такого рода, анализирующие детально определенную группу праславянской лексики, исключительно полезны. Они дают богатейший материал для этимологических словарей. Важны они для ответа на кардинальный вопрос о прародине славян.

Методологически очень интересны описанные автором вторичные связи деэтимологизированной основы: *linъ* < **slei-* 'слизь' вторично с **lin'atī*, *плотва* < **plъt-* 'плыть', вторично с основой **plosk-*.

Замечания касаются частностей. В этюде, посвященном слову *щука*, вероятно, следовало бы более детально объяснить такие несвойственные славянским языкам отношения, как *щука* — *щурёноч* 'детеныши щуки, молодая щука'. В этюде о слове *плотва*, может быть, следовало бы обосновать возможность наименования рыбых мальков, как 'то, что плавает', обычно мальки называются по своему размеру, ср. *малек*, *моль*, *мелуз* и др.

B. A. Меркулова

P. Бернар. Българистични изследвания. София, 1982, 569 с.

Болгарская Академия наук опубликовала сборник трудов известного французского ученого Р. Бернара, посвятившего более полувека своей научной деятельности изучению болгарского языка и истории болгарской литературы. Сборник открывается указом и постановлением Государственного совета НРБ от 1979 г. о присвоении Р. Бернару почетного звания Лауреат Международной премии «Братья Кирилл и Мефодий» за выдающиеся заслуги в развитии болгаристики и славистики, в деле изучения и популяризации наследия основоположников славянской письменности. Высокая оценка деятельности французского ученого дана Т. Живковым при вручении высокой награды. Речь Т. Живкова и ответное слово Р. Бернара приведены в начале книги. В небольшом очерке, написанном Б. Тилковым, отмечаются основные вехи жизненного и творческого пути Р. Бернара, дается характеристика основных направлений его научной деятельности. Библиография трудов Р. Бернара за период 1946—1980 гг. достаточно полно отражает широту и многообразие научных интересов ученого.

Настоящая книга содержит, как сказано в предисловии, только часть работ Р. Бернара, опубликованных в разное время в различных и нередко труднодоступных изданиях. Собранные воедино, эти работы позволяют судить об особенностях научного подхода Р. Бернара, об основных темах, разрабатываемых им в последние двадцать лет и о тех результатах и достижениях, которые непосредственно связаны с именем французского ученого. В соответствии с направлениями научной деятельности Р. Бернара в книге выделены следующие четыре раздела: I Фонетика и акцентология, II Грамматика, III Этимология и лексикология, IV Литература.

Особое место в творчестве Р. Бернара занимают проблемы болгарской этимологии и лексикологии. Этот факт находит отражение и в структуре сборника: на долю третьего раздела приходится примерно половина общего объема книги. С 1962 г. Р. Бернар является постоянным членом и консультантом в коллективе, работающем над «Болгарским этимологическим словарем». Перу Р. Бернара принадлежит немало интересных, оригинальных этимологий, которые прочно вошли в практику этимологических исследований славянских языков. Р. Бернар, блестящий знаток болгарского языка и его диалектов, одним из первых сделал предметом всестороннего этимологического изучения лексику болгарских диалектов. Редкие диалектизмы, архаичные лексемы, слабо засвидетельствованные или вообще не имеющие продолжений в современном болгарском языке, оцениваются в его работах в плане отражения общеславянского наследия и наследия древнеболгарского языка. В своих исследованиях Р. Бернар в первую очередь учитывает генетические и семантические отношения слов на почве собственно болгарского языка. При этом Р. Бернара отличает умение выделить слово, интересное своей семантикой, связями с лексикой древнеболгарского языка и шире — славянских языков. Слова с затемненной внутренней формой или с необычной, неожиданной семантикой исследуются в самых разных аспектах: и в плане внутриболгарского развития, и на широком общеславянском фоне, и в контексте культурно-исторических условий развития болгарского языка. Другая важная особенность научного метода Р. Бернара состоит в том, что в его этимологических исследованиях решающее значение придается семантическому критерию. Опираясь на богатство и разнообразие семантики, представляющей болгарскими диалектами, Р. Бернар идет к установлению этимологического тождества через реконструкцию опорного, исходного значения и основных звеньев семантической эволюции изучаемых слов. Благодаря расширению семантической базы исследования получают убедительное этимологическое истолкование многие слова в работах Бернара и среди них *гужва* 'согнутый прут' (с. 237—239), *буга* 'болотистое место' (с. 254), *засмâдуват* 'укорять' (с. 265—267), *скули* 'нарывы' (с. 271) и т. д. В ряде случаев семантика слова, исследованная во всей полноте ее проявлений по болгарским диалектам, проливает свет на значение соответствующей лексемы древнеболгарского языка. Так, именно семантическое обоснование этимологии болг. диал. *слёкав*, *слёкна* 'умереть, околсть' из слав. **lek-* 'гнуть, сгибать' (с. 250) позволяет более определенно судить о значении и происхождении ц.-слав. *сължнъти*, которое в словаре Миклопшича определяется как сомнительное. Семантический критерий используется для разграничения омоинимов, как в случае *гушка* 'намотанная на цев толстая пряжа' < **gqълька*, и *гуша се* 'прижиматься' с широкими связями в балканских языках (с. 237—239). При обосновании семантической реконструкции Р. Бернар часто опирается на однотипные семантические структуры, которые он находит не только в болгарских диалектах, но и широко — в славянских и индоевропейских языках. Так, этимологически прозрачное *въжи се* 'тянуться, проходить длиный ряд', производное от *въже* (ср. др.-болг. *жже* 'funiculus') интересно с точки зрения Р. Бернара тем, что отражает довольно продуктивную семантическую модель, которая определяет отношения болг. *връзв* 'веревка' и *вървя* 'идти', 'вдевать, нанизывать', *корда* 'струна' (< греч.) и *кôрдя се* 'ставить в ряд' и т. п. Р. Бернар рассматривает исследуемое слово в ряду спинонимически близких однокоренных образований, которые с разных сторон уточняют и расширяют представление о семантической эволюции исходной для них основы. Так, в интересном этимологическом этюде, посвященном болг. диал. (Разлог) *ðърля* в необычном значении 'истощать', Р. Бернар убедительно показывает, что это слово этимологически тождественно *ðърля се* 'ругать' (с. 239—241). Восстанавливая общее исходное значение 'рвать', он связывает эти образования со слав. *derq*, *dъgrai*. С этим глаголом соотносятся еще два образования, отмеченные в диалекте Разлог: *ðъртаф* 'слабый (о человеке и животном)' и *ðъргла* 'женщина легкого поведения'. Р. Бернар, верно намечая общие этимологические истоки для этих слов, упускает из виду, что болг. *ðърлям*, *ðъртаф* и *ðъргла* отражают древние основы с разными расширителями *-l*, *-t*, *-g*; эти основы уже в эпоху раннего праславянского выступали как самостоятельные лексико-семантические единицы с разными соответствиями в индоевропейских языках. Ср. болг. *ðърля се* и лит. *nu-dirlioti* 'сдирать кожу', слав. **dъrtъ* и др.-гнд. *dѣti-* 'мех, бурдюк', слав.

dъrgati и лит. *dirginti* 'раздражать, возбуждать', др.-англ. *tergan* 'дергать' (ЭССЯ 5, 223, 221, 227). К указанному гнезду слов Р. Бернар относит и словен. *zdraha* 'ссора', *zdrahati* 'растrepать', но словенское слово, как показывают последние исследования, имеет, видимо, другую структуру и представляет собой сочетание основы *drap-* с показателем интенсива *-s* (ЭССЯ 5, 102).

Среди работ на этимологические темы находим в настоящей книге небольшие заметки, статьи, посвященные изучению определенных групп лексики, исследования словаря одного из архаичных диалектов области Разлог. Р. Бернар вводит в этимологические исследования много архаичных слов, засвидетельствованных только болгарскими диалектами. Ср. *плѣаше* 'чистить птицу', *пашник* 'маленький язычок' (с. 246—247), *пѣрга* 'зрелое зерно' (с. 270), *свояк* 'вид червяка' (с. 340), *смуга* 'дорога по полю' (с. 341), *нишам* 'трясти' (с. 267), *крѣкнуеам* 'нести на плечах' (с. 241) и т. д.

В ходе исследования выявляются весьма выразительные древние болгарско-русские изоглоссы. Ср. болг. *жубѣркам* 'слегка давить' и рус. диал. *жуборить* и *жубреть* (с. 264—265), болг. *буга* 'болотистое место' и рус. диал. *буга* то же (с. 254); болг. *гавре* 'мазать' и рус. диал. *гаerить* то же и т. п.

Значительная часть болгарского словаря сложилась под влиянием соседних балканских языков. Специальные работы посвящены изучению заимствований из греческого, румынского, турецкого. Вместе с тем для исконно славянской лексики прослеживаются продолжения в языках балканского ареала (ср. «Несколько слов греческого происхождения в болгарских диалектах»; «Четыре болгарских слова румынского происхождения»; «Семь балканских слов турецкого происхождения» и т. п.).

Большой интерес представляет статья «Болгарское *коледа*, провансальское *calendo*», впервые опубликованная в юбилейном сборнике в честь академика Вл. Георгиева¹. В широком культурно-историческом контексте с учетом фольклора и обычаяев славянских и романских народов автор исследует семантику слова *коледа*, пути миграции этого слова, связь его с языческими обрядами.

И хотя многие из этимологий, которые представлены в этой книге (ср. *чопрѣст*, *у(х)лѣбка*, *гавре*) с учетом новых данных пересмотрены в новейших работах (ср. ЭССЯ), тем не менее этимологические исследования Р. Бернара сохраняют непреходящую ценность как образец тонкого лингвистического анализа и как надежный источник фактического материала.

Л. В. Куркина

Примечания

¹ Куркина Л. В. Рец.: Езиковедски проучвания. В чест на академик Владимир Георгиев. По случай седемдесят години от рождения му. София, 1980. — В кн.: Этимология. 1981. М., 1983, с. 166—167.